

Что за жизненная сила, что за усиление магии — всё это звучало довольно абстрактно. Фан Цзянь не совсем понял сказанное, но если подводить итог, то, пожалуй, только любовь с первого взгляда могла это описать.

Фан Цзянь приподнял брови. Хотя ответ Сайвэя оставил у него некоторые вопросы, для Фан Цзяня уже было неплохо то, что его преследовали не исключительно из-за внешней красоты.

А вникать в остальные абстрактные рассуждения у Фан Цзяня не было никакого желания:

— Давай лучше рыбу есть.

Опасная стадия вопросов была благополучно пройдена.

Рыба на шампурах, воткнутых у костра, источала аппетитный аромат.

Фан Цзянь несколько раз перевернул рыбу, дождавшись, пока корочка станет золотистой и хрустящей, и протянул один шампур Сайвэю, чтобы проверить степень готовности.

Сайвэй без тени смущения принял угощение и принялся с громким хрустом уплетать рыбу, даже не выплевывая костей, после чего с глухим звуком проглотил всё разом.

Фан Цзянь спросил:

— Ну как на вкус?

Хрустящая корочка и нежное мясо внутри доставили Сайвэю истинное наслаждение, а то, что рыбу ему подал возлюбленный, наполнило его сердце особым теплом.

Разве могло это сравниться с тем, как он в глубинах океана проглатывал огромных рыб целиком, даже не чувствуя вкуса?

Фан Цзянь приподнял бровь, в голове у него созрел озорной план подшутить над Сайвэем.

Сайвэй, закончив трапезу, высунул ярко-красный язык и, словно кошка, старательно облизал остатки вкуса вокруг губ. Он посмотрел на Фан Цзяня своими блестящими лазурными глазами:

— Вкусно. Хочу еще.

Сайвэй начал жалобно смотреть на Фан Цзяня, и в нем не осталось ни следа от грозного Повелителя глубинного моря. Он был очень похож на того самого несчастного щенка, которого представлял себе Фан Цзянь, с опущенными несуществующими ушами.

От этой мысли Фан Цзянь едва не рассмеялся в голос. Его изумрудные глаза заблестели от озорства, и этот блеск окончательно лишил Сайвэя способности отвести взгляд.

Фан Цзянь взял с огня еще один шампур и сделал вид, что хочет отдать его Сайвэю, но, как только тот потянулся рукой, тут же отдернул.

Сайвэй, глядя на него сияющими глазами, казался верным псом. Фан Цзянь подумал: если он скажет, что сегодня вечером Сайвэю положена только одна рыбина, станет ли тот послушно голодать, понуро опустив голову и прижав свои воображаемые уши?

Фан Цзянь подавил внутренний голос, кричащий о том, какой Сайвэй милый, и сделал строгое лицо:

— Ты меня слушаешься?

Несчастный щенок закивал головой.

— Не двигайся, — сказал Фан Цзянь и поднес шампур к самым губам Сайвэя. Тот было хотел потянуться рукой, но, вспомнив приказ не двигаться, опустил ладонь.

— Ну, хороший мальчик, — похвалил его Фан Цзянь, заметив это движение.

Эта похвала заставила щенка просиять от счастья, на лице появилась глуповатая улыбка. Сайвэй и не подозревал, что чья-то похвала может вызвать в сердце такой бурный восторг.

Сердце колотилось в груди.

Сайвэй вдыхал аромат рыбы, стоящей совсем рядом, и сглотнул слюну. Его взгляд переместился с еды на руку Фан Цзяня, державшую шампур.

Эта белая, нежная рука казалась ему куда более притягательной, чем любая еда.

Пусть у этой руки не было аппетитного запаха и она не могла утолить голод, но Сайвэю нестерпимо хотелось ее коснуться.

Рука казалась изящной, с длинными тонкими пальцами — белая, с розоватым оттенком. У Сайвэя даже зачесались зубы, он потер свои острые клыки друг о друга, издав едва слышный звук.

Сайвэй подумал, как было бы хорошо оставить на этой прекрасной коже отпечаток своих зубов — совсем крошечный, чтобы не причинить боли, но если не оставить его вовсе, на душе

становилось тревожно.

Он представлял, как эта рука могла бы обхватить его клыки, как пальцы коснулись бы его алого языка.

Эта рука наверняка холодная, иначе как бы она смогла унять его пылающее, бешено бьющееся сердце?

Фан Цзянь, видя, как Сайвэй сглатывает слюну и скрежещет зубами, не мог сдержать улыбки. Он решил, что тот просто жаждет рыбы, и не догадывался, что у Сайвэя на уме совсем другое.

Фан Цзянь держал рыбу на некотором расстоянии от рта Сайвэя:

— Не открывай рот.

Сайвэй послушно замер, боясь, что вспыхнувшее в глубине души желание заставит его в один миг наплевать на всё и укусить Фан Цзяня за руку.

Он вовсе не хотел вызывать у Фан Цзяня неприязнь.

Золотистая хрустящая корочка рыбы коснулась алых губ Сайвэя, оставив на них аромат. Сайвэй открыл рот, собираясь укусить, но Фан Цзянь снова быстро отдернул шампур.

И Сайвэй снова превратился в жалкого щенка. Его лазурные глаза наполнились влагой.

Фан Цзянь посмотрел на алые губы Сайвэя, испачканные в рыбьем жире, и слегка прищурился:

— Я же сказал не открывать рот, вредная рыба. Наказан: можешь только почувствовать аромат, а сам облизывайся.

<http://bllate.org/book/22205/2315043>